

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

**Развитие юридической науки в новых условиях:
единство теории и практики – 2016**

Сборник тезисов

ежегодной международной научно-практической конференции

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2016

УДК 34(063)

ББК 67я43

P17

Составители:

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по науке и инновационной деятельности юридического факультета Южного федерального университета

Тищенко Екатерина Владимировна;

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета *Саядова Асмик Саргисовна*

Ответственный редактор

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Южного федерального университета *Зиновьев Игорь Петрович*

P17 **Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016** : сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016. – 478 с.

ISBN 978-5-9275-2121-0

В сборнике представлены тезисы конференции ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам международного, конституционного, административного, финансового, налогового, муниципального, природоохранного, гражданского, трудового и уголовного права и законодательства, в том числе судопроизводству, в России и в зарубежных странах. Основное внимание уделено современности, некоторые вопросы рассматриваются в историческом аспекте. Материалы объединены в десять тематических разделов.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 34(063)

ББК 67я43

ISBN 978-5-9275-2121-0

© Южный федеральный университет, 2016

© Оформление. Макет. Издательство

Южного федерального университета, 2016

образом «разгрузить» суды; необходимость углубления специализации судей и более широкого использования знаний сведущих лиц при рассмотрении дел (Суд по интеллектуальным правам); нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, не привязанных к конкретной территориальной судебной юрисдикции (Мосгорсуд).

Моисеев Сергей Владимирович

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского процесса

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», (ФГБОУ ВПО «МГУ им. М.В. Ломоносова»)

(г. Москва)

e-mail: legist@bk.ru

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ НИЧТОЖНОЙ СДЕЛКИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Признание вступившим в законную силу судебным актом недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по другому делу, является основанием пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по этому делу по новым обстоятельствам (п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ (в ред. от 09 декабря 2010 г.), п. 2 ч. 1 ст. 311 АПК РФ (в ред. от 23 декабря 2010 г.) и п. 2 ч. 1 ст. 350 КАС РФ) и охватывает, раз в законе не указано иное, случаи признания недействительной не только оспоримой, но и ничтожной сделки.

Поскольку ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения по основаниям, установленным законом, независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166, п. 1 ст. 167 ГК РФ), постольку закрепление указанного основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов вызывает ряд вопросов процессуального свойства, части которых мы и намерены коснуться.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что первоначальная редакция абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ не содержала указания на признание ничтожной сделки недействительной как способ защиты гражданских прав, предусматривая возможность предъявления любым заинтересованным лицом лишь требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки, а также право суда применить такие последствия по собственной инициативе.

Данное обстоятельство не мешало арбитражным судам, однако, применять такой способ защиты, со ссылкой на отсутствие в ГК РФ соответствующего запрета¹.

По мнению К.И. Скловского, подкрепленному п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»², если интерес в требовании о применении последствий недействительности ничтожной сделки имеет объективный характер, что подразумевает необходимость доказывания истцом права на присуждение имущества по правилам ст. 167 ГК

¹ См.: п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в первоначальной редакции); постановление Президиума ВАС РФ от 27 мая 2008 г. № 4267/08 по делу № А44-28822/07-50-268; постановление Президиума ВАС РФ от 05 апреля 2011 г. № 15278/10 по делу № А65-1798/2010-СГЗ-13; постановление Президиума ВАС РФ от 12 марта 2013 г. № 14182/12 по делу № А56-40992/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Вестник ВАС РФ). 2010. № 6.

РФ, то требование только о признании сделки ничтожной тем более нуждается в обосновании способности такого признания защитить какое-либо частное право истца¹.

В настоящее время абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ²) допускает предъявление исков о признании недействительной ничтожной сделки без заявления требования о применении последствий ее недействительности, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной.

Как разъяснено в п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³, в случае удовлетворения иска в решении суда о признании сделки недействительной должно быть указано, что сделка является ничтожной.

Наряду с этим по-прежнему закреплено право стороны сделки, а в предусмотренных законом случаях и иного лица требовать в судебном порядке применения последствий недействительности ничтожной сделки, а также право суда применить такие последствия по собственной инициативе (абз. 1 п. 3, п. 4 ст. 166 ГК).

Нетрудно заметить, что по требованию о признании ничтожной сделки недействительной мы имеем дело с отрицательным установительным иском, процессуальная цель которого достигается в момент вынесения судебного акта, содержащего в резолютивной части вывод о недействительности сделки. При предъявлении же требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки налицо иск о присуждении, одним из фактов основания которого является ничтожность сделки, получающая поэтому оценку не в резолютивной, а в мотивировочной части судебного акта. Наконец, поскольку ничтожная сделка является таковой независимо от заявления соответствующего требования, констатация недействительности сделки в мотивировочной части судебного акта может иметь место и в случае, если связанные с недействительностью требования стороной не заявлялись.

В связи с этим логично возникает вопрос, в каком из перечисленных случаев признание вступившим в законную силу судебным актом ничтожной сделки недействительной будет являться основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по другому делу?

По мнению ВАС РФ, указанное в п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ основание применяется, если вывод о признании недействительной ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки сделан в резолютивной части решения суда по другому делу (п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»⁶).

Следуя позиции ВАС РФ, получается, что основанием для пересмотра по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта по другому делу будет являться вступивший в законную силу судебный акт только об удовлетворении иска о признании ничтожной сделки недействительной или о применении последствий недействительности ничтожной сделки, причем в последнем случае это возможно как при предъявлении истцом соответствующего требования, так и при применении судом последствий недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. А вот судебный акт об отказе в удовлетворении подобных требований, в частности, по причине истечения срока исковой давности, констатация ничтожности сделки в мотивировочной части судебного акта, например, по делу по иску о понуждении к исполнению обязательства в натуре, вызвавшая отказ в удовлетворении заявленных требований и не повлекшая применение судом последствий недействительности

¹ Словский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

² Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁶ Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. Ранее аналогичное разъяснение содержалось в п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

ничтожной сделки по собственной инициативе, очевидно, основанием для пересмотра по новым обстоятельствам являться не будет, с чем сложно согласиться⁷.

Поэтому более правильной представляется точка зрения Верховного Суда, что недействительность сделки может служить основанием для пересмотра судебного постановления при наличии вывода о признании недействительной ничтожной сделки либо о применении последствий ее недействительности не только в резолютивной, но и в мотивировочной части решения суда по другому делу (пп. 6 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»⁸).

Вместе с тем, немалый интерес вызывает положение п. 5 ст. 166 ГК РФ, не придающее правового значения заявлению о недействительности сделки, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Получается, что в мотивировочной части судебного акта наряду с выводом о ничтожности сделки может содержаться и суждение суда об отсутствии правового значения данного обстоятельства.

Суду, рассматривающему заявление о пересмотре по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, в таких условиях предстоит отдать приоритет одному из двух основанных на законе, но находящихся в некотором противоречии между собой тезисов, отраженных при этом только в мотивировочной части судебного акта, что дает широкий простор судейскому усмотрению. В одних случаях суд может счесть констатацию недействительности ничтожной сделки достаточным основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в других, — указать на поражение данного обстоятельства иными, в том числе недобросовестным поведением лица, ссылающегося на недействительность сделки⁹.

Подобная вариативность, думается, не будет способствовать единообразию в понимании и применении норм процессуального права и может затруднить защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Нигматдинов Ринат Мунзирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», (СГЮА)
(г. Саратов)
e-mail: nigmatdinovrm@mail.ru

К ВОПРОСУ О СРОКАХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из основных задач гражданского судопроизводства является своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел. Единообразно данная задача определяется и практикующими работниками и учеными-процессуалистами как рассмотрение и разрешение гражданского дела в установленные ГПК РФ (АПК РФ) сроки.

⁷См. также: Петручак Р.К. Недействительная сделка как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

⁹Расширительный подход к применению рассматриваемого основания встречался и ранее. См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03 сентября 2015 г. по делу № А41-611/2013 // СПС «КонсультантПлюс».